



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Денисенко Людмилы Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

2 ноября 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи М.И.Клеандрова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Л.И.Денисенко,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Л.И.Денисенко оспаривает конституционность статьи 1069 ГК Российской Федерации, устанавливающей ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами, и статьи 1070 названного Кодекса, устанавливающей ответственность за вред, причиненный

незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Как следует из представленных материалов, 29 августа 2007 года в рамках производства по уголовному делу, возбужденному в отношении дочери и зятя Л.И.Денисенко, был произведен обыск в квартире, которая принадлежала заявительнице на праве собственности и в которой она проживала с дочерью, зятем и двумя внуками. В ходе проведения обыска были изъяты принадлежащие Л.И.Денисенко денежные средства.

Полагая, что указанные действия органов следствия неправомерны, Л.И.Денисенко обратилась в Выборгский городской суд Ленинградской области с соответствующей жалобой, однако постановлением от 17 октября 2007 года ей было отказано в удовлетворении ее требований, поскольку нарушений уголовно-процессуального закона при проведении обыска суд не установил. Изъятые денежные средства были возвращены заявительнице на основании постановления следователя более чем через год.

После того как 4 декабря 2009 года указанное уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления, заявительница обратилась в Выборгский городской суд Ленинградской области с иском к Министерству финансов Российской Федерации о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного ей в результате проведения обысков в ее жилище и незаконного уголовного преследования ее дочери и зятя. Решением Выборгского городского суда Ленинградской области от 23 сентября 2010 года в удовлетворении требований Л.И.Денисенко было отказано со ссылкой на то, что истица не представила суду доказательств, подтверждающих, что она подвергалась мерам процессуального принуждения в ходе производства по этому уголовному делу, а также доказательств совершения должностными лицами противоправных действий, посягающих на ее личные имущественные и неимущественные права. Кроме того, основанием для отказа в удовлетворении судом требований Л.И.Денисенко явилось отсутствие у нее права на реабилитацию по основаниям, предусмотренным действующим

законодательством. В определении судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 25 ноября 2010 года об оставлении данного решения без изменения указывалось также на необоснованность утверждения истицы об отсутствии у нее обязанности доказывать незаконность следственных действий, совершенных в рамках уголовного дела, производство по которому прекращено по реабилитирующим основаниям.

По мнению заявительницы, примененные в ее деле статьи 1069 и 1070 ГК Российской Федерации противоречат статьям 46 и 53 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти статьи послужили основанием для отказа ей в возмещении морального и материального вреда, причиненного обыском в ее жилище, – при том что решение о производстве обыска было принято в связи с привлечением в качестве подозреваемых проживающих с ней родственников, сама она ни подозреваемой, ни обвиняемой по уголовному делу не являлась, а производство по уголовному делу впоследствии было прекращено по реабилитирующим основаниям.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53); права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

Из содержания названных конституционных норм, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 4 июня 2009 года № 1005-О-О, следует, что действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, а каждый пострадавший от незаконных действий органов государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства справедливого возмещения вреда.

Кроме того, в соответствии со статьями 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина; каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом; решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Важнейшей гарантией реализации конституционного права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц, является его судебная защита: как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, в силу статей 17 (части 1 и 2) и 18 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту является непосредственно действующим, определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, что предполагает не только право на обращение в суд, но и гарантии, позволяющие реализовать его в полном объеме и обеспечивающие эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства (постановления от 14 июля 2005 года № 8-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 25 марта 2008 года № 6-П и др.).

2.1. Признавая необходимость повышенного уровня защиты прав и свобод граждан в правоотношениях, связанных с публичной ответственностью, в частности уголовной и административной, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что законодательные механизмы, действующие в этой сфере, должны соответствовать вытекающим из статей 17, 19, 46 и 55 Конституции Российской Федерации и общих принципов права критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности, с тем чтобы гарантировать эффективную защиту прав и свобод человека в качестве высшей ценности, в том числе посредством справедливого правосудия

(постановления от 12 мая 1998 года № 14-П, от 11 мая 2005 года № 5-П и от 27 мая 2008 года № 8-П).

Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на выраженную им в Постановлении от 2 марта 2010 года № 5-П правовую позицию (согласно которой в тех случаях, когда вред причинен гражданам вследствие их незаконного уголовного преследования, государство, обеспечивая эффективное восстановление в правах, обязано гарантировать им возмещение причиненного ущерба), в Определении от 8 апреля 2010 года № 524-О-П указал, что, исполняя свою конституционную обязанность гарантировать лицам, пострадавшим от незаконных и (или) необоснованных мер уголовно-процессуального воздействия, возмещение причиненного вреда, федеральный законодатель не должен ставить гражданина в зависимое от решений и действий органов власти положение и возлагать на него излишние обременения, а, напротив, обязан создавать процедурные условия для скорейшего определения размера причиненного вреда и его возмещения; в силу статьи 53 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, это касается всех случаев, когда лицо становится объектом негативного уголовно-процессуального воздействия.

Данные правовые позиции, сформулированные в отношении лиц, непосредственно подвергшихся уголовному преследованию, в полной мере распространяются и на граждан, против которых не выдвигались подозрения и обвинения в совершении преступлений, но которым был причинен вред при осуществлении незаконного уголовного преследования других лиц. Следовательно, государство в случае причинения вреда в сфере уголовного судопроизводства в целом – как гражданам, непосредственно подвергавшимся уголовному преследованию, так и гражданам, которым вред причинен в результате уголовного преследования других лиц, – должно обеспечить скорейшее восстановление в правах, возмещение причиненного

вреда в полном объеме и в процедурах, максимально отвечающих интересам пострадавших.

2.2. Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, обыск в жилище относится к числу тех следственных действий, которые существенным образом ограничивают конституционные права лица, в том числе права на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни (Определение от 8 апреля 2010 года № 524-О-П).

Учитывая возможные негативные последствия данного следственного действия, с одной стороны, и обязанность государства обеспечивать повышенный уровень защиты прав и свобод граждан, подвергшихся необоснованному применению мер уголовно-процессуального воздействия, – с другой, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 марта 1999 года № 5-П, в частности, указал на обязанность государства обеспечить лицу, в жилище которого был произведен обыск, во всяком случае возможность судебной защиты своих прав и законных интересов.

Действующее законодательство предоставляет лицу, в отношении которого судом принимается решение о проведении обыска в жилище, право обжаловать и само судебное решение, и действия правоохранительных органов по его проведению. При этом гарантируется право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями этих органов или их должностных лиц, реализуемое как в порядке гражданского судопроизводства (статьи 151, 1064, 1069, 1070, 1099–1101 ГК Российской Федерации), так и в порядке уголовного судопроизводства: в части третьей статьи 133 УПК Российской Федерации установлено, что право на возмещение вреда имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (помимо перечисленных в части второй этой статьи лиц, таких как подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор или уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование которого прекращено, в том числе по

основанию отсутствия в деянии состава преступления, и т.д.), часть четвертая этой статьи содержит исчерпывающий перечень оснований, ограничивающих право на реабилитацию (и ситуация, имевшая место в деле Л.И.Денисенко, в этом перечне отсутствует), а главой 18 УПК Российской Федерации установлен порядок возмещения вреда любому лицу, незаконно подвергнутому мерам уголовно-процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Поскольку обыск в жилище, как правило, в равной мере ограничивает права как лиц, в отношении которых судебным решением санкционируется его проведение, так и иных лиц, проживающих в жилом помещении, подвергнутом обыску, судебная защита прав и законных интересов, являющаяся гарантией реализации конституционного права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц, должна быть обеспечена обеим категориям пострадавших лиц. Иное нарушало бы закрепленные Конституцией Российской Федерации права на неприкосновенность жилища (статья 25) и частной жизни (статья 23), а также право на судебную защиту (статья 46).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 16 июня 2009 года № 9-П, исходя из положений Конституции Российской Федерации, устанавливающих, с одной стороны, обязанность органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, часть 2), а с другой – право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53), в системном единстве с конституционными принципами правового государства и приоритета прав человека и гражданина, критериями их допустимых ограничений и гарантиями государственной, в том числе судебной, защиты, акт о привлечении к административной ответственности или о применении принудительных мер обеспечения производства по делу об

административном правонарушении является законным, если он издан на основании закона и по сути отвечает конституционным требованиям справедливости, соразмерности и правовой безопасности; соответственно, лицо, относительно которого вынесен акт о применении принудительных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, по существу, ограничивалось бы в возможности реализовать свое право на судебную защиту, если бы суды оценивали законность действий (бездействия) органа государственной власти или должностного лица исключительно с точки зрения соблюдения пределов предоставленных им законом (т.е. формально определенных) полномочий, не исследуя все обстоятельства, связанные с установлением наличия или отсутствия события и (или) состава административного правонарушения.

Данная правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации применительно к критериям оценки законности действий (бездействия) органов государственной власти или их должностных лиц, совершенных в рамках производства по делу об административном правонарушении, в полной мере применима и к отношениям по возмещению вреда, причиненного действиями (бездействием) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в рамках производства по уголовному делу.

Оспариваемые заявительницей статьи 1069 и 1070 ГК Российской Федерации предусматривают материально-правовые гарантии защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц, вытекающие из статьи 53 Конституции Российской Федерации: в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им при рассмотрении вопроса о конституционности положений статей 15, 16 и 1069 ГК Российской Федерации в Определении от 20 февраля 2002 года № 22-О, данными положениями установлены дополнительные гарантии для защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, направленные на реализацию требований

статей 52 и 53 Конституции Российской Федерации, при этом они не содержат каких-либо ограничений по возмещению имущественных затрат лица, чье право нарушено; регулируя основания, условия и порядок возмещения убытков, данные положения реализуют в том числе закрепленный в Конституции Российской Федерации принцип охраны права частной собственности законом, в соответствии с которым принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (статья 35, части 1 и 3); из этого принципа следует, что государство не освобождается от обязанности компенсировать гражданину, не причастному к совершению преступления, его убытки, связанные с временным изъятием в ходе производства по уголовному делу его имущества (в том числе, как это имело место в деле заявительницы, убытков, причиненных временным изъятием денежных средств, как подверженных инфляции).

Таким образом, статьи 1069 и 1070 ГК Российской Федерации не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявительницы.

Проверка же законности и обоснованности принятых по делу заявительницы судебных решений, связанная с установлением и исследованием фактических обстоятельств, выбором подлежащих применению норм, входит в компетенцию вышестоящих судов общей юрисдикции и не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, установленным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Денисенко Людмилы Ивановны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1463-О-О